

Доктор Элейн Филлипс, Введение в библейские исследования,

занятие 16, Завещание и мученичество, лит.

© 2024 Элейн Филлипс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Элейн Филлипс и ее учение «Введение в библейские исследования». Это занятие 16: Завещание и литература о мученичестве.

В этой лекции мы переходим к другому типу псевдоэпиграфов.

Мы собираемся сделать обзор через минуту, но просто для того, чтобы, судя по заголовку, указать, куда мы идем. Существует целый набор материалов под названием «Заветная литература», и, вероятно, классическим примером этого действительно будет «Завет Двенадцати Патриархов», который я сейчас распечатаю. Завершая это, я не хочу пропустить и пример мученической литературы, потому что, очевидно, опять же, мы говорим о времени, когда были составлены псевдоэпиграфы.

Это было очень, очень тяжелое время, когда сам народ Божий подвергался всевозможным гонениям, поэтому мученическая литература является очень своевременным жанром в рамках идеи псевдоэпиграфа. Одним из наших классических примеров будут тексты, которые стали так называемым Мученичеством Исаяи. Давайте, прежде всего, немного повторим некоторые наши наблюдения и то, что мы уже сказали, но просто чтобы напомнить себе.

Я не могу передать словами, насколько хорошо эти люди знали свои Священные Писания и исследовали смысл своего дня. Опять же, канон, сообщество, комментарии, преемственность — помните об этих вещах, особенно о том, что они знали свою Библию. Если вы не получите никакой другой пользы от этого изучения, просто поймите и оцените этих людей, у которых было глубокое понимание того, что на самом деле содержится в Священных Писаниях.

Еврейская Библия действительно является основой. Авторы Нового Завета использовали этот более богатый путь. Мы только что сказали это в конце нашей последней лекции, но просто чтобы напомнить себе: они берут библейские тексты, которые они очень хорошо знают, и связывают их со своим собственным опытом, идеями и концепциями, которые являются частью их повседневной жизни.

Переходя от этого широкого обзора к так называемой завещательной литературе, давайте обратим внимание на пару вещей, поскольку, как и следовало ожидать, когда мы говорим о завещательной литературе, для этого

существует каноническая основа. Тогда, конечно, мы должны спросить: что это такое? Ну, это типа интересно. Когда мы смотрим на Бытие 49, у нас есть благословения.

У нас есть благословения, произнесенные в отношении 12 сыновей Иакова или Израиля. Он на смертном одре, и это считается каждым из этих благословений: Рувим, Симеон, Левий, Иуда и так далее, прямо вниз. Каждое из них в той или иной форме является пророческим высказыванием о них Израиля, Иакова на смертном одре.

Тогда мы получим, по крайней мере, Завет Двенадцати Патриархов, но и другая наша завещательная литература будет следовать тому же образцу. Некоторые известные персонажи в библейском тексте, у нас есть завещание, например, что Авраам тоже будет представлен этой общиной как человек, близкий к смерти и, следовательно, говорящий что-то, что должно иметь ценность для людей, собравшихся вокруг него с в отношении этического учения, а иногда и в отношении пророческих заявлений об их будущем. Теперь мы сосредоточимся на Завете Двенадцати Патриархов, потому что он обращается к следующему поколению, если хотите, тех имен, которые появляются прямо в 49-й главе Бытия.

Итак, это наш шаблон. Оно основано на благословениях Иакова своим сыновьям, но оно также будет иметь влияние, потому что каждый из них, согласно нашему авторству, также будет давать благословение. Итак, лишь некоторые из наших общих характеристик.

Я уже обобщал их, но, конечно, не помешает их просмотреть. Как я уже сказал, в целом сцена на смертном одре, кстати, не всегда такова, но, как правило, сцена на смертном одре, созданная по образцу 49-й главы Бытия, обычно начинается с признания. Человек дышит на последнем издыхании, и это то, что я сделал неправильно, и, конечно, это является основанием для моего обращения к Богу за благодатью и милосердием, но также и как своего рода фон, против которого этот человек собираюсь сказать, вот что вам следует делать правильно.

Итак, у нас есть некоторые наставления, этический акцент, если хотите, и затем большинство из них, не все, большинство из них включают в себя какое-то пророческое утверждение, как и в 49-й главе Бытия, в отношении каждого из этих сыновей. Итак, держитесь за весь комплекс 49-й главы Бытия, а затем за те компоненты, которые являются его частью. Очевидно, как здесь говорится, в рамках пророческой части у нас будут проявляться любые апокалиптические тенденции.

Это фон. Как я уже сказал, есть и другая завещательная литература, но мы собираемся сосредоточиться, во-первых, на Завете Двенадцати Патриархов,

удачно сокращенно ТТП, просто чтобы нам не приходилось писать так много, а затем внутри него мы собираемся сосредоточиться на Леви, верно? Итак, мы сужаем литературу по завещанию, «Завещание Двенадцати Патриархов» и, наконец, «Леви». Итак, мы уже сказали большую часть этого, но наше общее содержание всего этого, по-видимому, будет представлять собой последние высказывания каждого из этих сыновей Иакова по порядку.

Но, конечно, каждый из них, в том виде, в котором он представлен, будет, помимо всего прочего, говорить: о, и Левию нужно оказать особую честь, а Иуде - особую честь, благословение и похвалу, возданную им. И, конечно, это неудивительно, потому что Иуда, линия, из которой произойдет царь, линия Давида, и Левий, конечно, Аарон и священство. Что касается наших заветов, просто чтобы посмотреть, где они сохранились, в отличие, например, от нашей литературы Еноха, которая, кажется, сохранилась в церкви, у нас есть греческий, армянский, славянский языки.

Это широкий круг церковной аудитории. Но у нас также есть Завещание Двенадцати Патриархов на еврейских фрагментах, а также на арамейском языке. Таким образом, даже если взглянуть на это, языки, которые представлены в тех текстах, которые мы имеем, говорят нам, что это был широко распространенный, широко используемый и широко принятый текст.

Даты иногда бывает трудно установить, но общая идея состоит в том, что мы говорим о втором веке до нашей эры. Итак, совместите это с тем, что мы сказали о первой части Первой книги Еноха, потому что это тоже было раньше. Однако, когда люди изучают Завет Двенадцати Патриархов, есть места, где мы видим то, что кажется христианскими вставками. Я приведу вам пример через минуту.

И таких достаточно, что некоторые думают, что это изначально христианский документ, который затем был переделан в ивритоязычных, арамейскоязычных кругах. Я бы сам не пошел в этом направлении, но это, по крайней мере, предложение. Опять же, это всего лишь напоминание о том, что мы можем немного задаться вопросом о христианских интерполяциях, появляющихся в тексте, но границы текста в этом контексте гораздо более изменчивы, чем мы думаем о них сейчас.

Вот лишь несколько примеров. Они появляются во многих местах. Это есть в Завете Симеона, и я лишь немного позаимствовал из него.

Бог взял тело, и ел с людьми, и спас людей. Это не похоже на то, что оно появилось во втором веке до нашей эры, поэтому, похоже, что-то было добавлено здесь, в этом Завете Симеона. Кстати, я бы посоветовал вам вернуться и прочитать все целиком, потому что я просто вынимаю куски.

Это особенно интересно, и оно действительно взято из Завета Левия, это TL. Вот, я очищен от вашего — думаю, это следует читать, это ясно. Возможно, нет. Вот, я очищен от вашего нечестия и преступления, которое вы совершите в конце веков против Спасителя мира, Христа.

Опять же, это не утверждение второго века до нашей эры. Поступая безбожно, обманывая Израиль, возбуждая против него великое зло от Господа. Вы будете незаконно поступать с Израилем, и он не потерпит Иерусалима из-за вашего нечестия.

Но есть еще одно положение, которое звучит прямо из Евангелия: завеса в храме разорвется. Итак, это всего лишь несколько цифр, не огромное количество, а ряд вещей, которые явно прошли через руки христиан, имеющих дело с этими текстами. Но давайте продолжим.

По этому поводу следует сделать несколько дополнительных комментариев. Мы уже видели, как то, что есть в Завете Двенадцати Патриархов, сохранилось на многих языках, и это нам о чем-то говорит. Кажется, это также отражает несколько более сильный акцент на этических вопросах, преподавании и обучении.

Это не так уж удивительно, потому что если у нас есть предположительно патриархи, дающие советы, основанные на их собственном опыте, относительно того, как их последователям, следующему поколению, следует действовать, то, конечно, это будут этические наставления. Но, несмотря на это, некоторые люди считают, что это немного больше взаимодействует с более широкой греческой культурой, эллинистической культурой, которая действительно фокусировалась на добродетелях и жизни в соответствии с ними, и, следовательно, с Торой, не только с Торой как наставлением, но и с Торой, представленной в некоторые из этих текстов больше похожи на греческую мудрость. Мы также видим, что в этом тексте эллинизм, эллинизм выражается не только с точки зрения этического наставления, но и благочестия.

Мы видим некоторые апокалиптические вещи. Мы видим некоторые увещевания отказаться от всего, что может быть роскошным, чувственным, аскетическим. И затем, как вы видите, когда читаете это, явно присутствуют украшения из наших повествований из Книги Бытия.

Через минуту мы сосредоточимся на Леви и увидим пару очень интересных украшений и то, как они использованы автором этого текста. Как я сказал немного ранее в связи с нашей лекцией о Енохе, в Завете Двенадцати Патриархов есть ссылки на Еноха. Итак, еще раз, литература Еноха циркулирует в этих сообществах и признается достаточно важной, чтобы ее цитировали.

Итак, вы знаете, если вы хотите сделать что-то современное, вы можете взять одну из главных фигур в современной христианской литературе и посмотреть, сколько раз этот человек упоминается. Тимоти Келлера часто упоминают. На Н.Т. Райта часто ссылаются.

Знаете, важные цифры. Кажется, что литература Еноха была важна, потому что вы увидите, что Завет Симеона, Завет Левия и Завет Иуды в том или ином смысле относятся к Еноху. Также, особенно в «Завете Рувима», есть ощущение того, как отдельные представители культуры относились к женщинам.

Одна из причин, по которой стоит немного остановиться на этом, состоит в том, чтобы напомнить себе, что это культурный фон или, по крайней мере, часть культурного фона, на котором среди последователей Иисуса будут женщины, на фоне которого Иисус действительно будет давать приоритет в плане раскрытия своей личности женщинам. Итак, Иисус шокирует в контексте, который говорит о том, что мы собираемся прочесть через мгновение. Сказав это, не упускайте из виду Притчи 31.

Хорошо, но поехали. Конечно, вы знаете, это есть в Завете Рувима. В этом нет ничего удивительного.

В чем была проблема Рубена? Ну, он осквернил постель своего отца, переспав со служанкой своего отца. Конечно, будет опрометчивый сексуальный компонент, в худшем случае распущенность. И это дает автору основу для того, чтобы теперь давать всевозможные увещевания о женщинах и половых отношениях с женщинами.

И это будет эта аудитория или это авторство; Я должен сказать, кто собирается это переоборудовать. Итак, вот как это происходит. Другими словами, знаете что? Вероятно, это была вина Валлы.

Женщины злы, поскольку у них нет власти и силы над мужчиной. Они используют уловки ради внешней привлекательности, чтобы привлечь его к себе посредством своих украшений. Они обманывают сначала свой разум и взглядом вводят в яд.

А затем, посредством свершившегося поступка, берут их в плен. Пауза, пауза, пауза. Бегите от блуда, дети мои.

Прикажите вашим женам и вашим дочерям, чтобы они не украшали свои головы и лица. Ибо таким образом они соблазнили наблюдателей, которые были до потопа. Женщины родили великанов.

Ибо стражи казались им достигающими даже неба. Итак, опять же, есть множество вещей, которые мы могли бы раскрыть в этом контексте. Но я просто хочу, чтобы мы увидели в этом отражение культурного контекста, который, кажется, относился к женщинам и их роли с большим подозрением.

И затем этот конкретный инцидент с Генезисом Рувимом дает им основу для разработки такого рода утверждений. Ну, просто хочу еще раз сказать: Иисус, очевидно, сильно отличается от этого конкретного подхода. Давайте немного поговорим об основных богословских акцентах, а затем сосредоточимся до конца нашего времени на Завете Левия.

Очевидно, мы возвращаемся к одной из наших типичных апокалиптических тем – злу. Наш текст Еноха пытался разобраться с происхождением зла. В этом тексте будет сказано, что Бог судит зло.

Бог собирается разобраться со злом, ясно? Мы также видим акцент на дуализме. Есть дух истины. Его аналогом является дух ошибки.

Есть два способа принять это. Мы тоже собираемся к этому вернуться. И, между прочим, хотя мы и не изучаем 4-го Ездру, 4-й Ездра довольно много подхватывает эти две наклонности.

Еще одним из этих главных акцентов является трансцендентность Бога. Мы уже упоминали об этом. Мы рассматривали это с точки зрения наших семи уровней неба или, может быть, 10 во Втором Енохе.

Но в Завете Левия есть и уровни неба. Бог слишком свят. Бог слишком чист.

Он должен быть каким-то образом отделен, и поэтому эти уровни снова здесь. Мы видим мессианскую фигуру. Итак, здесь проявляются все эти основные богословские акценты.

В отношении Левия, «Завета Левия», мы увидим, что у нас есть некоторое сочетание царя и священника. И затем, что неудивительно, есть еще и эсхатологический фокус — последние дни. Имея это в виду, наконец, выйдя из нашей завещательной литературы, Завещания Двенадцати Патриархов, самого Левия.

И опять же, это такое великолепное чтение. Я цитирую лишь небольшие фрагменты. В этом Завете, в отличие от других, знаете ли, Левий не представлен находящимся на смертном одре.

Леви, напротив, полностью здоров. Потомки Леви как священники будут здесь в центре внимания, и посмотрим, как это получится.

Итак, это не обязательно апокалиптическое пророческое заявление. Там есть кое-что из этого. Но это будет священнический материал.

Ну и грех Леви. Симеон и Левий. Мы знаем, что из-за своей сестры Дины они потворствуют и, по сути, заканчивают тем, что убивают людей, мужчин Сихема.

Так вот в чем его грех — убийство схемитов. И вы, возможно, помните, как я сказал минуту назад, что мы имеем дело с украшениями повествования Бытия. Я просто приведу вам пару мест, где этот Завет действительно украшает это конкретное повествование.

Потому что, ребята, вот в чем проблема. Леви собирается стать священником. Это довольно возвышенное место.

Как, черт возьми, человек, совершивший такое убийство, может быть назначен священником? Как такое могло быть? Нашему авторству необходимо с этим бороться. И мы просто собираемся взглянуть на то, как они это делают. Это проявится в терминах святости Божией и суда над злом.

Мы видели это в отношении всех Заветов. Эти темы возвращаются в этот контекст. Но, ох, они делают это таким интересным способом.

Вот. И, опять же, я все уварил. Вы действительно можете это конкретизировать.

Оказывается, по мере развития этого Завета и передачи информации из небесных сфер оказывается, что то, что Левий должен был сделать и что он в итоге сделал, уже было предопределено. Оно было написано на небесных скрижалях. Это было предопределено.

Он был призван вынести приговор этим злым людям или Сихему. И именно поэтому он сделал это вместе с Симеоном, потому что они не только в конечном итоге оскорбили Дину, но у них уже были очень злые замыслы против других женщин, которые также принадлежали к этому заветному народу. У них были злые замыслы против Сары, матриарха, и против Ребекки.

Тот факт, что был этот очевидный ужас, который был частью того, кем они были, означал, что, записанное на небесных скрижалях, было предопределено, чтобы Левий, о, Симеон, вместе с ним, но Левий действительно должен был совершить суд над этими злыми людьми. . И это заходит так далеко, что говорится: «О, они плохо обращались и с Авраамом, когда он был в их контексте». Итак, вы видите, что здесь происходит? Характер Леви отбеливается.

Повествование в Бытии приукрашено. И это делается потому, что, как я сказал минуту назад, в их сознании невозможно, чтобы кто-то, совершивший такую отвратительную резню, мог называться священником, если для этой резни не было божественно установленной причины. Все в порядке.

Итак, это первое. Во-вторых, его священство действительно назначено на Небесах. Инвеститура означает надевание священнических одежд.

Итак, теперь он собирается стать священником-служанкой. Опять же, я вроде бы, не вроде, я очень кратко изложил это, но мы, по крайней мере, получим представление. Это должно произойти в небесном царстве.

Итак, Левий видит высокую гору. Вот, небеса раскрылись. Ангел Божий сказал мне: Левий, войди.

И вошел я с первого неба, увидел нависшее великое море. Далее я увидел второе небо, гораздо более яркое и блестящее, потому что там тоже был безграничный свет. И я сказал ангелу: почему это так? И ангел сказал мне: не удивляйся этому, потому что ты увидишь другое небо, более блестящее и несравненное.

И когда ты взойдешь туда, ты станешь возле Господа и будешь Его служителем. Другими словами, действуя в контексте храма-скинии, который представляет собой небесное жилище Бога. И поэтому Леви, как его называют, предназначенный действовать в этом земном теновом храме, для этого должен быть посвящен в небесных сферах.

Таким образом, он вложен в третье, самое высокое небо, Шемей ха-Шамаим. Ну, мы можем сказать об этом немного больше. Не просто три неба, не просто происходящее в присутствии Бога.

Но у нас есть продолжение. Здесь, что касается неба, которое было показано тебе, самое нижнее мрачно. Оно видит все несправедные дела людей.

Теперь немного уточнений. Некоторые из них очень похожи на то, что мы видели на наших уровнях из Второго Еноха. Он приготовил огонь, снег и лед для Судного дня.

Немного в сторону. В книге Иова, когда Бог начнет говорить об этом, будет говориться о том, что град используется как наказание. Авторство, вероятно, опирается на это.

На втором уровне находятся воинства армий, предназначенных для Судного дня, чтобы отомстить духам обмана и Белиара. А над ними — святые. В высочайшем из всего обитает великая слава, намного превосходящая святость.

И теперь у нас, кажется, есть больше простора, может быть, даже больше трех. Небо рядом с ним — это архангелы, которые служат и умилоствуют Господа за все грехи неведения праведников. А на небе внизу находятся ангелы, которые несут ответы ангелам присутствия Господа.

И на небе рядом с этим престолы и владения. Вот что интересного в этом тексте. Во Втором Енохе мы видели 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и так далее.

Здесь, кажется, есть немного больше сложности восприятия в относительном расположении этих небес. Что бы вы ни хотели с этим делать. Интересно, что наше авторство делает с этим интересные вещи.

Что еще более важно для нас, поскольку мы постоянно продвигаемся вперед по тексту, инвестирующая не означает только переход в небесные сферы. Это означает инвестирование. Принимая одежды священства.

И вот что говорится в тексте. Я увидел семь мужей в белых одеждах, говорящих мне: «Кстати, следи за этим внимательно, встань, оденься в одежду священства и венец праведности, и нагрудник разума, и одежду истины, и пластину веры и тюрбан на голову и ефод пророчества. Теперь нам на ум могут прийти две вещи.

Может быть, даже три. Первым может быть Исход 28, где одежда первосвященника описывается с точки зрения того, что он носит. Многие из них звучат здесь, не так ли? Там находится 28-я глава Исхода и одежды первосвященства.

Менее вероятным может быть Исаия 59. Я просто кратко подведу итог. Кажется, я не напечатал это здесь.

Где, знаете ли, они осматриваются. Господь взглянул и не увидел никого, кто мог бы исполнить суд. И он надел нагрудник праведности и одежду истины.

Бог надевает эти вещи, чтобы исполнить суд. Это может лежать в основе этого. Мы также вскоре увидим, как эта конкретная одежда и одежда будут связаны с мессианскими личностями, то есть с различными фигурами Мессии.

Вот они. Леви, твоё семя будет разделено на три офиса. Но посмотрите, это тоже немного двусмысленно.

Знак славы грядущего Господа. Первая часть будет велика, больше, чем никакая другая. Вторые, кстати, замечают там неясность.

Не знаю, что это такое, но не более того. Второй будет в священстве. А третий назовется новым именем, потому что в Иудее восстанет царь и установит новое священство по образцу язычников.

Эта скобка могла бы быть еще одной христианской интерполяцией ко всем язычникам. И его присутствие любимо как пророк Всевышнего у престола Авраама, отца нашего. Итак, сразу после этого посвящения, сразу после надевания одежд, у нас есть эти описанные фигуры, и они перекликаются с вещами, которые мы уже видели с точки зрения понимания какой-то мессианской фигуры.

Теперь можно сказать гораздо больше с точки зрения эсхатологического материала в конце Завета Левия. Но мы хотим, по крайней мере, дать себе немного времени, чтобы погрузиться в мученическую литературу. Схема работает следующим образом.

Мученичество Исаяи – еще один из этих текстов, границы которого, кажется, неопределенны. Как я уже сказал, вы можете увидеть несколько частей, может быть, две, а может и три. У нас есть и вознесение Исаяи, которое проводит его через наши уже хорошо знакомые семь небес.

Но у нас также есть конкретное описание мученичества Исаяи. А вот образец мученической части. Напоминаю, псевдоэпиграфическая литература, апокалиптическая литература, второй век до нашей эры и последующие времена страшных гонений, именно тогда это конкретное произведение, по крайней мере, начинает обретать форму.

Итак, один из Божьих пророков предвидит собственную смерть. Хорошо, это часть шаблона. Это не просто мученичество Исаяи. Это и другие мученичества.

Будет истинный пророк, который знает, что грядет. У вас есть злые лжепророки. Итак, вот наш дуализм проявляется сейчас в пророческой сфере.

Добрый пророк Божий, злой лжепророк. Они собираются оскорбить этого человека. За этим будет стоять Сатана, или Белиал, или Белиар.

Правитель, который стоит у власти, собирается приговорить истинного пророка к смерти. И будут преследования. В случае с Исаяей это будет пытка.

Но пророк, независимо от того, через что он проходит, умрет верно. И опять же, это наш образец для нашей литературы о мученичестве. И мы, конечно, видим это, когда смотрим на мученическую смерть Исаяи.

И снова я пропускаю все вознесение Исаяи. Мы это опускаем. Просто беглый взгляд на содержание.

Потому что угадайте, что? Есть причина взглянуть на это. Предполагаемый исторический контекст? Ну, мы говорим об Исаяе. Итак, мы знаем, что Исаяя пророчествовал во время правления Озии, Иофама, Ахаза и Езекии.

Но мы также знаем, что он жил во времена правления Манассии. Итак, вот наша заметка. Езекия, добрый царь.

Манассия был поистине злым царем и, к сожалению, правил 55 лет. Итак, это контекст. По мере развития мученической смерти в тексте Исаяи мы видим сцену, в которой Езекия все еще жив.

Исаия все еще находится в его присутствии и пророчествует в его присутствии. И Исаия говорит: сын твой Манассия отвернется, и он действительно сделает это пророческим голосом. Итак, есть пророчество, которое делается.

Манассии здесь нет, чтобы услышать это, но он, безусловно, все равно оправдывает это, потому что, как мы знаем, он отворачивается. У нас также есть фигура Белиара, иногда известного как Белиал. Белиал — это еврейский термин, который означает «ничто не бесполезный», но в наш интертекстуальный период он становится своего рода именем собственным для фигуры дьявола, сатаны.

И вот он появляется в этом тексте и в контексте побуждает кого-то, кого называли самарянином, донести на Исаяю Манассию. Итак, Манассия теперь является хорошим отцом сцены. Манассия хочет заполучить Исаяю.

Ну, что происходит? В антракте Исаяя уходит. Он идет в район Вифлеема. И, кстати, в районе Вифлеема собрались и другие пророки.

Это очень интересное сочетание исторических анахронических вещей, потому что оказывается, что там есть Михей, там есть Илия. Они немного рановато для этого, но они здесь. Кто-то предает Исаяю.

Он покидает пределы Вифлеема и поднимается на высокую гору, где и скрывается. Но его укрытие выдано, и он схвачен. Но вот что интересно.

Манассия посылает и схватывает Исайю и распиливает его пилой по дереву. И как будто мы этого недостаточно понимаем, в тексте об этом говорится примерно четыре раза. Он распилил его пополам.

Он распилил его пополам. Он распилил его пополам пилой по дереву. Мы получаем четкий смысл из этого текста, написанного во втором веке до нашей эры, возможно, он сохраняет древнюю традицию, но он, безусловно, является фоном для того, что мы имеем в 11-й главе Послания к Евреям, потому что в списке верных людей автор Послания к Евреям говорит о Он упоминает судей и т. д., пророков, некоторые из которых заграждали пасть львам, а некоторые были распилены.

И этот стих 37, вероятно, ссылается на эту традицию, которая существует, потому что она, вероятно, существовала к тому времени, когда автор Послания к Евреям писал. И он ссылается на то, что люди знали как часть своей традиции на протяжении столетий до этого. Что ж, это всего лишь самый быстрый взгляд на литературу по завещаниям и связанную с ними литературу о мученичестве.

Они, наряду с нашей литературой о Енохе, дают нам, как мы уже говорили, своего рода интересную картину того, что происходит на всем религиозном, богословском, философском, а также культурно-историческом фоне. Хорошо, в следующий раз мы возьмем раввинскую литературу.

Это доктор Элейн Филлипс и ее учение «Введение в библейские исследования». Это занятие 16: Заветная литература и мученическая литература.